

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-692-699

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

Котеленец Е.А.

Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии.

М.: АИРО – XXI, 2017. 256 с.

А.А. Кузнецов

Институт экономики и предпринимательства
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского
603950, Россия, Нижний Новгород, пр. Ленина, 27, корп. 15
nalbuz@mail.ru

В год столетнего юбилея Российской революции вышла книга Е.А. Котеленец «Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии». Книга посвящена историописанию ленинианы за последнюю треть столетия. Автор пытается определить то место, которое занимает один из создателей революции и Советского государства в России после 1991 г. Необходимость решения такой задачи определяется характеристикой, данной историком Е.А. Котеленец: «Ленин является одной из самых масштабных и сложнейших фигур XX века» (с. 10).

Эта же фраза определяет и сложность поставленной исследовательской задачи. В.И. Ленин остается яркой и в определенном смысле не постигнутой фигурой политического деятеля, революционера, государственного устроителя, военного стратега, мыслителя, экономиста и пр. Научное освоение феномена В.И. Ленина можно и должно производить через текстологию его трудов, через изучение его революционно-подрывной и государственно-созидательной практик, через исследование коммуникационной сети деятелей революции и Советской власти, замкнутой на него, через мемуарную литературу о нем, через анализ советской восхваляющей его традиции и через отечественную антисоветскую разоблачающую его традицию, через выяснение причин интереса к Ленину в зарубежной историографии, путем взглядывания в образ от кадров кинохроник до художественных фильмов и пр.

Естественно, что все это невозможно было охватить 256-ю страницами монографии. Поэтому автор – Е.А. Котеленец – компактно и емко представила новейшие исследования и дискуссии, связанные с В.И. Лениным, эффективно структурируя материал книги, а также представив те значимые точки, которые

позволяют замерить «температуру накала» ленинианы в политике, обществе и науке.

Книга Е.А. Котеленец состоит из введения, двух больших разделов: 1. Ленин и его окружение в «Перестроечном» историознании; 2. Ленин и большевистская элита: пересмотр фактов и оценок; заключения, списка источников и литературы и именного указателя. Авторские размышления Е.А. Котеленец, приведенные во введении, убеждают в справедливости слов: «Обилие точек зрения, взглядов и концепций по ленинской теме давно требуют определенно подведения итогов» (с. 14). Совершенно логичным выглядит описание источниковой базы – «историографические работы... новый корпус документальных публикаций по проблеме, равно как и авторские материалы о состоянии и степени разработанности личных фондов вождей и окружения в центральных архивах РФ» (с. 15). Особый акцент в этой фразе на корпус документальных публикаций объясним не только тем, что зачастую документальные подборки делаются тенденциозно (в отношении ленинианы это имело и имеет место). Е.А. Котеленец на примере подготовки пятого издания полного собрания сочинений В.И. Ленина показала, что даже академический корпус достоверных текстов можно оснастить именными справками научно-справочного материала так, что будут исключены «любые поводы для разночтений» (с. 22). Этот методологический вывод лениноведения приобрел особую научную актуальность в годы перестройки, и эта актуальность сохраняется и поныне.

Как явствует из названия первого раздела монографии Е.А. Котеленец, он посвящен изучению В.И. Ленина и его наследия в позднесоветском обществе и науке – в эпоху перестройки. Этот раздел занимает около 35% (78 с.) из 229 страниц основного текста книги. Такая «жертва» была вынужденной. Для разговора о новейших исследованиях и дискуссиях о В.И. Ленине (в последние четверть века – времени после распада СССР и сознательного, декларативного изгнания социалистического, советского и, разумеется, ленинского наследия из постсоветской политической и социокультурной жизни) надо напомнить современному читателю об исходной позиции, истоках, корнях и трендах обсуждения ленинской проблематики. Они обнаруживаются в кризисе лениноведения в «перестроечном» историознании.

Именно в годы перестройки происходила смена парадно-официозной трактовки наследия В.И. Ленина вдумчивым его изучением. Последнее было вызвано: 1) противопоставлением ленинских революционных, партийных и советско-государственных сталинским злоупотреблениям, преступлениям и искажениям (как они тогда понимались) с целью разоблачения вторых; 2) гносеологической потребностью ученых-обществоведов (философов, социологов, историков, политэкономов, специалистов в области научного коммунизма) представить объективную оценку роли и значения наследия В.И. Ленина; 3) политическим заказом разных властных сил

и групп (включая и зарубежные) освятить/дискредитировать истоки советской государственности через варианты разной репрезентации В.И. Ленина; 4) стремительным превращением буржуазных фальсификаторов истории если в не авторитеты лениноведения, то в партнеры, и введением их исследований в лениноведение на правах «другого» знания. Эти – основные – и другие факторы интенсификации феномена Ленина вызвали кризис лениноведения.

Данный кризис определил и основные силовые векторы его преодоления: апологетика В.И. Ленина, негативизация его и его наследия и серьезное вдумчивое исследование. Последнее выразилось в противоречивой реализации проекта по объективному изучению всего доступного массива текстов В.И. Ленина, его наращиванию через возможный доступ к ранее неизвестным документам, связанным с деятельностью В.И. Ленина, и подготовкой их публикации, научной оценки деятельности В.И. Ленина, взятой в совокупности исторических перспективы и ретроспективы, событийного контекста и новой фактографии советской истории. Из всего этого, как явствует из первого раздела книги Е.А. Котеленец, кристаллизовались принципиальные научные инструменты «лениноведения». Они были осмыслены и предложены в ходе преодоления вульгарной «антিলенинианы», набравшей обороты на рубеже 1980-х – 1990-х гг. и предлагавшей легкие решения сложных проблем. К ленинскому наследию ученые, наделенные профессиональной исследовательской культурой, стали подходить через изучение своеобразной точки бифуркации. Она выразилась в пристальном внимании к «политическому завещанию» В.И. Ленина, в рассуждениях в духе альтернативной истории об упущенных возможностях (этому посвящена третья глава первого раздела).

Логически связанной с этим проблемным блоком оказалась четвертая глава первого раздела, в которой рассматриваются процедуры сопоставления в перестройку ленинизма и сталинизма по идеологии (учению) и последствиям. При решении этих вопросов тоже было неизбежным приобщение к рассуждениям об альтернативности, об упущенных возможностях, об общности и различиях разных парадигм развития российского и советского общества.

На тогдашние споры времен перестройки влияла политическая конъюнктура. Политика гласности, актуализация опыта НЭПа, обсуждение роли КПСС в стране, подвижки в доктрине внешней политике СССР, выявление и избавление от исторических травм общественной памяти, критика советской бюрократии – это и многое другое, замкнутое на персоналии В.И. Ленина, определяло и видение перспектив, вариантов будущего для обновленного Советского Союза. Отсюда – и живой интерес властных групп к спорам о В.И. Ленине, участие их представителей в выстраивании особой версии ленинианы. К таковым, опираясь на данные Е.А. Котеленец, надо отнести В.А. Медведева, А.Н. Яковлева, Ю.Н. Афанасьева и Д.А. Волкогоно-

ва. Проявившийся в их трактовках В.И. Ленина субъективизм существенно повлиял на развитие научного дискурса ленинианы. Желание сделать свою интерпретацию наследия Ленина доминирующей толкало Д.А. Волкогонова и ему подобных на получение монополии «изучения» неизвестных ранее документов о Ленине, на неполемические приемы ведения дискуссии.

Подобные явления обусловили свертывание плодотворного, вдумчивого, обстоятельного и профессионального обсуждения поля проблем, связанных с Лениным и его наследием, зауживание этого интеллектуального потока до русла ручья. Представителями этого направления были Е.Г. Плимак, Г.Л. Смирнов, В.Т. Логинов, Г.А. Бордюгов и В.А. Козлов. Особенно примечательны два последних историка. Во второй половине 1980-х гг. они были относительно молоды, амбициозны, не имели тех идеологических шор, что были у старшего поколения, обладали высокой исследовательской культурой. Они готовы были в спорах обнаруживать проблемы и обсуждать их для достижения истины в деле о месте и роли В.И. Ленина в истории и культуре России – Советского Союза. Оказавшись в положении не услышанных, не прочитанных и непонятых, историки переключились на исследования других проблем.

Такая развязка, представленная Е.А. Котеленец, дает пищу для историографических размышлений по ряду принципиальных, порой методологических, вопросов о смене поколений в исторических (гуманитарных) науках и (а)синхронности смены исследовательских моделей, о взаимовлиянии власти, общества и науки при поисках ответов на злободневные вопросы прошлого и упущенных достижениях при закрытии возможностей изучать тот или иной вопрос. В отношении ленинианы упущенным оказалось академическое шестое издание собрания сочинений В.И. Ленина, приостановленным оказалось изучение ранее неизвестных документов и текстов, связанных с ним, не извлечены уроки – положительные и отрицательные – из ленинского опыта организации революции, партийного и государственного строительства... И в этом тоже сказался субъективный фактор. Подробно эти явления постсоветского времени прописаны во втором разделе монографии.

Он как раз и посвящен «битве за Ленина» в новейшей истории России. Только название раздела – «Ленин и большевистская элита: пересмотр фактов и оценок» – диссонирует с заглавием первого раздела, которое помещает лениниану во временной контекст словосочетанием «в Перестроечном историознании». Такого контекста нет в названии второго раздела, содержание которого связано с постсоветской ленинианой и с основной темой монографии. Несмотря на некоторую парадоксальность такого авторского шага, он объясним. Явные дискуссии по В.И. Ленину после 1991 г. отсутствовали и отсутствуют, как явствует из глав второго раздела. Обсуждение проблем, свя-

занных с В.И. Лениным, носит опосредованный, переотложенный характер. И связано это оказалось с политическим фактором.

С целенаправленным развалом СССР и кардинальным демонстративным отказом от советских и социалистических традиций в России в 1990-е гг. изменилось и отношение к В.И. Ленину и его наследию. Они оказались в числе тех проблем, решение которых потеряли социально-политическую актуальность. Произошел манифестируемый властью отказ от преемственности с идеологией революции и советской государственностью. Молодая российская государственность, отведя прежних героев и былые идеалы в зону девиации, уже не нуждалась (и не нуждается) в В.И. Ленине. Поэтому-то предметный разговор о нем оказался ненужным. Его можно и нужно стало разоблачать с целью моральной дискредитации коммунистов, их негативных практик советского времени. И В.И. Ленин стал подаваться как основоположник антинародной сущности советско-коммунистического (большевистского) режима. При этом фигура основателя Советского государства перемещалась из центра общественного внимания на его периферию. Развивалась опосредованная критика В.И. Ленина, в которой он подразумевался априори.

Эта опосредованная критика шла через отдельные сюжеты, которые были сгруппированы Е.А. Котеленец во втором разделе книги. Например, «немецкое золото», генеалогия В.И. Ульянова (Ленина), дворянство вождя и его (не)/(со)участие в уничтожении царской семьи, его отношение к Русской православной церкви, антироссийское поведение В.И. Ленина ради идеи мировой революции, сталинизм как продолжение ленинизма и пр. Так или иначе, подобные сюжеты вбирают себя взаимоотношения В.И. Ленина и его соратников, а также преемников. Данное обстоятельство и привело к тому, что второй, и основной, раздел монографии посвящен В.И. Ленину и большевистской элите.

Чтение второго раздела книги Е.А. Котеленец позволяет согласиться с рядом авторских выводов. После 1991 г. В.И. Ленина «стало и становится меньше». Этому есть и косвенное подтверждение. В списке литературы в книге Е.А. Котеленец (с. 233–246) количество изданий после 1991 г., в названии которых фигурируют Ленин, вопросы изучения его биографии и теоретического наследия, предельно мало. Стремительная минимизация ленинского присутствия в фокусе общественно-государственного внимания ведет к отказу от изучения наследия и деятельности В.И. Ленина с учетом исторического контекста.

Агностицизм в отношении ленинских идей способствовал «методу» легких решений. Ленина и его соратников стало удобно обвинять во многих бедах России. Только Ленин с большевиками обусловили поражение России в Первой мировой войне (отсюда якобы и предательство интересов Родины, вы-

развившееся в истории с «немецким золотом»). Демократия, случившаяся в России после Февраля 1917 г., была задушена В.И. Лениным со товарищи. Их трудами якобы был создан потенциал разрушения Советского Союза, а потом и России. Ленин и иже с ним оказываются исключительными виновниками братоубийственной Гражданской войны.

При таких обстоятельствах Е.А. Котеленец отмечает и новые позитивные явления в изучении ленинианы. Это и появление новых источников (что, впрочем, не компенсирует в полной мере отказ от издания шестого Собрания сочинений В.И. Ленина). Отказ от парадно-идеологических шор позволил обратиться к ранее табуированным темам. К ним относятся антропологический и личностный аспекты изучения феномена В.И. Ленина, исследования проявления человеческого в вожде революции, проблема «В.И. Ленин и православная культура» и пр. Однако утрирование этих исследовательских мотивов ведет к появлению своеобразной спекулятивной «пены». Здесь и оккультистские трактовки деятельности В.И. Ленина (прежде всего с целью апологетики – с. 125 – 126), и выпячивание давней идеи о мести В.И. Ленина за старшего брата как главного движителя целеполагания первого, и приписывание В.И. Ленину вины за многие решения первых лет советской власти, и подмена обстоятельной биографии исторического деятеля В.И. Ленина нарративом, сложенного из интерпретации интимных моментов его жизни, и пр.

Развитие интимно-личностного аспекта биографии В.И. Ленина вскрывает одну большую историографическую проблему последнего времени. До какого морального предела исследователь может препарировать и представлять человеческое в своем герое? Применительно к В.И. Ленину надо ли подробно, а иногда со смакованием, исследовать его отношения с Инессой Арманд, а может быть ограничиться признанием этого факта, если он не оказал существенного влияния на историю России? Надо ли исследователю соотносить свое желание обнародовать свои открытия в интимной жизни героя с воображаемым желанием персонажа скрыть это? Вопросы остаются открытыми. Но «битва за Ленина» актуализирует обсуждение (не)допустимости моральных барьеров (фильтров) в работе историка.

Указанные выше новые негативные явления «ленинианы» после 1991 г. – контрреволюционная дискредитация В.И. Ленина, вытеснение его на периферию историографического потока, отказ от текстологии его трудов и пр. – привели к парадоксальному факту. В 2017 г. – год столетия революции в России – имя важнейшего ее создателя и деятеля вспоминается редко и в эмоциональном плане. Почти ничего нет для аналитики. И опыт биографии В.И. Ленина, на который замахнулся Лев Данилкин, – одно из главных событий ленинианы 2017 г. (с. 148) – оказался «романом о Ленине» (с. 151), а главный герой «романа» – «полностью сконструированным персонажем».

Из всего обзора ленинианы по второму разделу следует неутешительный для исторической науки вывод: кроме работ В.Т. Логинова, к 2017 г. нет полноценных штудий по феномену В.И. Ленина, отвечающих запросам поколения, родившегося после 1991 г. И это в две тысячи семнадцатый год! Данное обстоятельство рождает и оптимизм по поводу обязательного «возвращения» В.И. Ленина в российский политический дискурс.

К емкому, хорошо организованному монографическому тексту Е.А. Котеленец надо высказать и непринципиальные замечания. Добротное историографическое исследование только выиграло, если бы автор при оценке полемических сюжетов привлекал бы больше ленинских цитат. Такой прием позволил бы самому В.И. Ленину защитить себя от недобросовестных публицистов от истории. Не очень четко Е.А. Котеленец обозначает свою позицию по дискуссионным сюжетам. Зачастую автор ограничивается тем, что мнение, с которым она согласна, помещается в конце обзора по тому или иному вопросу ленинианы. В качестве перспектив на продолжение исследования развития ленинианы можно предложить анализ динамики художественного образа В.И. Ленина в литературных произведениях с середины 1980-х гг. по настоящее время. Ведь общеизвестно, что художественные тексты могут определять видение прошлого в обществе более сильно, нежели исторические исследования. Особенно это ярко проявляется, если автор пользуется популярностью. Например, в книге Фазиля Искандера «Человек и его окрестности» дана негативная оценка В.И. Ленину и его интеллектуальному наследию.

В целом же надо отметить, что монография Елены Анатольевны Котеленец – важное, нужное и своевременное исследование. Представление большого – за четверть века – историографического мегатекста ленинианы с его трендами, противоречиями служит возвращению В.И. Ленина в политическую и исследовательскую культуру России и будет способствовать оживлению заслуженного научного, общественного интереса к масштабной фигуре создателя партии, возглавившей революцию и управлявшей страной более 70 лет.

© Кузнецов А.А., 2017

Для цитирования: *Кузнецов А.А.* Рецензия: Котеленец Е.А. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. М.: АИРО – XXI, 2017. 256 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Том 16. № 4. С. 692–699. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-692-699.

Информация об авторе: *Кузнецов Андрей Александрович* – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, РФ)

BOOK REVIEW:

Kotelenets E.A.

Bitva za Lenina. Noveishie issledovaniya i diskussii
[Battle for Lenin. Recent researches and discussions].
Moscow: Airo – XXI Publ., 2017. 256 p.

Andrey A. Kuznetsov

The Institute of Economics and Entrepreneurship
Lobachevsky University
27, building 15, Lenin Av., Nizhny Novgorod 603950, Russia
nalbuz@mail.ru

For citation: Andrey A. Kuznetsov, Book review: Kotelenets E.A. Battle for Lenin. Recent researches and discussions. Moscow: Airo – XXI Publ., 2017. 256 p. *RUDN Journal of Russian History*. 2017; 16 (4): 692–699. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-692-699.

About the author: Andrey A. Kuznetsov, PhD in history (Doctor of Historical Sciences), Associate Professor, Professor of the Department of Culture and Entrepreneurship Psychology of the Institute of Economics and Entrepreneurship at Nizhny Novgorod State University named after. N.I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod, Russia).